

После мгновенного ошеломления Ван Чун пришел в себя и использовал технику движения, чтобы вернуться в резиденцию семьи Ван.

Охранник резиденции герцога Е и два солдата Великой Боевой Армии расстались с Ван Чуном, быстро исчезая в темноте в другом направлении.

.....

Выйдя из леса на южной окраине города, Ван Чун почувствовал холод ветра и сразу же стал намного трезвее. В какой-то момент на небе появилась яркая луна, и, оглядываясь на темную и спокойную столицу, он внезапно почувствовал, что ему снится сон.

Теперь, когда он подумал об этом, все было настолько нереально, что Ван Чун даже сейчас не смел поверить, что встретил этих почтенных старцев. Действительно, не было никаких доказательств того, что он видел их, что заставляло его еще больше чувствовать, что это был сон.

Но затем он вынул пригласительный билет из-за пазухи и увидел золотые знаки отличия в правом нижнем углу. Тогда он понял, что это не было иллюзией. Кроме того, по воспоминаниям Ван Чуна, единственным Чжицзе, который соответствовал этой золотой эмблеме более ста лет назад, был тот несравненный генерал поколения Тайцзуна, Чэн Чжицзе¹.

Подавив свои эмоции, Ван Чун снова отправился в резиденцию семьи Ван.

.....

После встречи с тремя почтенными старцами, которые руководили им в его прошлой жизни, Ван Чун сразу почувствовал себя намного лучше. Как и сказали его старшие, так как он никогда не искал этих вещей, почему он заботился о них теперь? Даже если весь мир оклеветал его, не о чем беспокоиться.

Между тем, по мере того, как проходили дни, и люди призывали толпу, критика Ван Чуна в столице усиливалась. В ресторанах и чайханах все больше и больше сказочников пропагандировали конфуцианские учения, критикуя Сила Дает Право Ван Чуна. В конце концов, критиковать Ван Чуна в столице стало общей тенденцией.

Но как только вещи пришли к крайности, они могли начать двигаться только в противоположном направлении. В то время как все критиковали каждый сантиметр Ван Чуна и

выдавали его за амбициозного интригана, несколько человек начали разрабатывать несколько другие идеи.

- Теперь все знают, что в Великом Тане столько войн только из-за тех амбициозных генералов, которые увлечены своими личными желаниями и постоянно начинают сражения. Эти люди действительно являются позором нашей Великой Династии Тан... и всеми ими руководит Король Иностранных Земель Ван Чун!

Рассказчик в лазурной мантии дико жестикулиал, разговаривая с рестораном в столице.

- Это правильно!

Толпа внизу громко приветствовала и хлопала в ладоши.

- Это неправильно! Страна должна быть в состоянии терпеть разные мнения. Король Иностранных Земель мог набрать частную армию, и он мог открыть арсенал без разрешения, но его слова были верны! Великий Тан не должен в одностороннем порядке сокращать свои армии и надеяться на переговоры с другими странами!

В плотной толпе никто не заметил стойкого человека, тонко нахмурившегося.

Вначале он был заражен бешенством толпы, но постепенно в глубине его сознания заговорил другой голос.

«Сила праведна», «закон джунглей», «сильные едят слабых»... идеи этой книги всплыли на поверхность у него в голове, и даже когда критика Ван Чуна находилась на самом высоком уровне, эти слова никогда у него не исчезали. Напротив, они были еще более глубоко вырезаны в его уме.

Ничего из этого не верно...

Мужчина бормотал про себя. Сложный взгляд мелькнул в его глазах, когда он смотрел на бешеную толпу. Наконец он развернулся и вышел из ресторана.

Он был далеко не единственным человеком с таким мышлением.

В западной части города пьяный рассказчик шел, шатаясь, к павильону Золотая Ворона. Он был основным рассказчиком этого ресторана, и каждый раз он рассказывал истории с аншлагом. Конфликт между милитаристами и конфуцианцами, в частности, принес сказочнику большие суммы денег.

- Босс, давай начнем! Скажите им подготовиться к сегодняшней программе!

Рассказчик в облачении приготовился начать свою программу рассказывания историй. Хотя он

был пьян, всякий раз, когда он рассказывал истории, он всегда был чрезвычайно красноречивым и творческим. По этой же причине его так тепло принимали в западной части столицы.

Однако на этот раз, прежде чем он смог войти, из павильона «Золотая Ворона» вышел официант и преградил ему путь.

- Мои извинения, мистер Чжан. Сегодня мы не проводим сеанс повествования.

- Чего?! Ты, должно быть, шутишь! Ты знаешь, что случится с тобой, когда я скажу твоему боссу, что за чушь ты говоришь?!

Пьяный Чжан Цяо отрыгнул, проклиная официанта, и пытаясь пробиться сквозь него.

Но официант еще раз обошел его и преградил ему путь.

- Мистер Чжан, вы действительно не можете войти! Этот приказ был от босса!

- Чего?!

Чжан Цяо внезапно остановился, его глаза отрезвели, и он посмотрел на официанта.

- Невозможно! Босс никогда бы этого не сделал. Разве ты не знаешь, сколько дохода вы теряете за каждый день, когда я не рассказываю истории?! - строго сказал Чжан Цяо.

Он полагал, что официант немного уступит, но результат полностью отличается от того, чего он ожидал.

- Ха-ха, босс сказал, что он может выдержать эту потерю. Мистер Чжан, вы должны отправиться в другое место! - сказал официант, кланяясь и указывая рукой, что Чжан Цяо должен уйти.

- Отлично! Но я запомню это! Вы потом пожалеете!

Чжан Цяо наконец понял, что происходит. Он посмотрел на ресторан и закричал в его недра перед тем, как с раздражением уйти.

Как только рассказчик исчез, из тени павильона «Золотая Ворона» вышла фигура.

Официант подошел к боссу и сказал:

- Босс, мистер Чжан известен по всей столице своим способом рассказывать истории. Неужели

это была лучшая идея отогнать его? Ресторан может потерять много клиентов! - его глаза выражали глубокую обеспокоенность.

- Отпусти его!

У владельца ресторана было необычное решение.

- С течением времени критика Короля Иностранных Земель становится все громче и острее. Я не знаю, правильно ли то, что сказал Король Иностранных Земель, но я знаю, что он действительно спас юго-запад, Анси и Цыси. Такой человек не должен терпеть такое унижение. И он не обязательно ошибается!

Последняя часть осталась невысказанной. С течением времени голоса, призывающие к миру и противостоящие войне, только усиливались. В этой общей обстановке никто не осмелился высказать другое мнение. Однако в глубине души люди знали, что не все сказанное о Короле Иностранных Земель было правдой.

Он долго размышлял над этим вопросом, прежде чем, наконец, принял это решение. Стране нужен был кто-то, чтобы высказать свое истинное мнение. Он может потерять много таких дел, но, если он этого не сделает, он никогда не сможет спокойно спать ночью. По крайней мере, это было то, что он действительно чувствовал глубоко внутри.

Со временем казалось, что люди просыпаются ото сна.

По мере того, как бесчисленные люди присоединялись к антивоенному движению, еще одна волна медленно набирала силу.

Хотя никто не мог противостоять влиянию Мастера Чжу или отразить эту могучую волну, все больше и больше людей начали сомневаться и выражать свою поддержку Ван Чуну по-своему. Вся империя начинала думать.

В столице был не только один ресторан, который остановил рассказ историй. И хотя толпа безумно приветствовала рассказчиков, не один человек отвернулся и ушел.

.....

- Мастер Чжу не обязательно прав. Мы должны сделать так, чтобы наши собственные голоса были услышаны!

Несколько конфуцианцев собрались в бамбуковом лесу, и один из них внезапно заговорил.

Если бы другие присутствовали, и слышали эти слова, они были бы ошеломлены.

Статус Мастера Чжу был непоколебимым и высшим. Теперь в школах не было слышно другого голоса, и ни один ученик не осмеливался спорить против своего учителя. Но все знали, что даже Мудрец может совершать ошибки, не говоря о Мастере Чжу.

На Центральных Равнинах гражданские и военные существовали бок о бок более тысячи лет, и для этого должна была быть причина. И все же теперь конфуцианская школа не просто пропагандировала свои мысли, а пыталась вырвать милитаристов с корнем. Если бы иностранцы поддались конфуцианским идеалам и сдержали свои обещания, весь мир находился бы в мире, а не в его нынешнем состоянии.

- Я верю, что все понимают, что происходит с Королем Иностранных Земель. Если бы у него были предательские мотивы, Император Мудрец никогда бы не допустил его присутствия. Человек, который так много сделал для страны, не должен быть опозорен таким образом. Вот что значит быть справедливым и праведным! - сказал другой конфуцианец.

- Мало того, мы все прочитали Сила Дает Право, и мы все понимаем, что правильно в этом и что разумно. Каждый находится в иррациональном состоянии. Если это продолжится, неизбежно возникнет проблема! - сказал третий конфуцианец. Когда он это сделал, он бросил взгляд на книгу Сила Дает Право.

Чем больше кто-то спорил, тем яснее становилась истина, и это правда, что между странами не было отношения теплоты и привязанности. Прошное неоднократно подтверждало теории Короля Иностранных Земель.

Именно потому, что они прочитали эту книгу и нашли ее понимание сильно проницательным, все они собрались вместе.

- Мы должны что-то сделать. Мы не можем позволить этому продолжаться!

Люди в бамбуковом лесу посмотрели друг на друга и твердо кивнули. Но в то время как у них была быстрая реакция, были те, кто реагировал еще быстрее.

Несколько дней спустя в столице было опубликовано несколько книг, написанных анонимными авторами. Эти книги, «О правильности «Сила Дает Право», «Закон джунглей» и «Отношения между странами», по-разному истолковывали две книги Ван Чуна и поддерживали его взгляды.

.....

- Мы хотим мира, а не войны!

- Сбей Короля Иностранных Земель! Убей Короля Демонов Резни!

- Без приличия люди ничем не отличаются от зверей! Сила Дает Право - просто чепуха!

- Сократите армии! Сократите армии! Мы не хотим солдат!

Одна волна протестующих за другой поднялась на шумную улицу Лазурного Дракона. Они простирались от одного конца улицы Лазурного Дракона до другого и даже заполнили Улицу Птицы Вермилион и другие улицы, бесконечно уходя в даль.

Чэн Чжицзе, известный как Чэн Яоцзинь, был генералом первых лет династии Тан, служившим при Гаоцзу, Тайцзуне и Гаоцзуне. В популярной культуре он известен своей умелостью и силой, появляясь в нужное время и в нужном месте, чтобы спасти безнадёжную ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/1009147>